

Из-за операции Чжао Юань был очень слаб, поэтому к концу года он всё ещё находился в больнице. У постели за ним ухаживал Чжао Ифэй, а дома всем занимались бабушка с бабушкой.

Лежа на больничной койке, Чжао Юань смотрел, как Чжао Ифэй, опустив голову, старательно чистит яблоко ножом. Завтра уже тридцатое число, канун Нового года. Сын с момента возвращения не отходил от его постели: и обтирал, и массаж делал, и утку подавал. Хотя лицо у него было невесёлое, иногда проявлял нетерпение, но ни разу не пожаловался. Видя это, Чжао Юань не мог не вздохнуть с чувством: сын действительно вырос!

— Ифэй, папа тебя обременяет... — Чжао Юань не собирался плакать, но, только начав говорить, голос его уже дрогнул, а слёзы хлынули ручьём.

Услышав неестественный голос отца, Чжао Ифэй поднял голову и увидел, что тот уже весь в слезах. И без того уставшее, измождённое и похудевшее лицо теперь казалось постаревшим на десяток лет. На сердце у Чжао Ифэя стало невыносимо больно. Он тоже не собирался плакать, но почему-то, увидев, как плачет Чжао Юань, и вспомнив некоторые печальные вещи, Чжао Ифэй покраснел и тихо пробормотал:

— Такой уже взрослый, а плачешь. Плачешь — и такой некрасивый!

Чжао Юань знал, что у сына язык острый, а сердце мягкое, и не обиделся на слова о некрасивости. Вдруг он сквозь слёзы улыбнулся:

— Папа чувствует, что с таким сыном, как ты, жизнь прожита не зря!

— Хватит говорить, ешь яблоко! В яблоках много витаминов! — Чжао Ифэй встал и протянул яблоко Чжао Юаню. Тот взял и сразу откусил большой кусок, жуя с огромным удовольствием, словно это было не просто яблоко, а изысканное лакомство.

В этот момент вошла медсестра и вызвала Чжао Ифэя.

Выйдя из палаты, Чжао Ифэй пошёл рядом с медсестрой, и та по дороге сказала ему:

— Вы сын пациента? Пациент лежит уже почти полмесяца. Прошу вас, подойдите и оплатите лечение, стационар, все расходы...

Чжао Ифэй подошёл к расчётной стойке, взял у медсестры список лекарств. Он не стал смотреть на цены препаратов, а сразу обратил внимание на сумму: тридцать восемь тысяч шестьсот тридцать два.

Снова больше тридцати тысяч, почти сорок. Чжао Ифэй с недоверием поднял глаза на медсестру:

— Как так за несколько дней набралось столько денег? Эта больница что, деньги ест?

Медсестра начала терпеливо объяснять:

— Только на восстановление, противовоспалительные и прочие лекарства мы выбираем довольно хорошие препараты. Плюс оплата за стационар. Остальное написано в списке, можете посмотреть сами.

Чжао Ифэй рассеянно быстро пробежал глазами по списку и снова спросил медсестру:

— А когда мой отец поправится?

— Это... точно сказать нельзя. Вы же знаете, последствия после аварии, да ещё кровоизлияние в мозг. Если не долечить как следует, возможны рецидивы, и тогда это будет бездонная бочка!

— Медсестра беспомощно скривила губы.

Выслушав это, Чжао Ифэй замолчал. Сейчас у него на руках всего несколько тысяч юаней. Если и они закончатся, тогда будет полная безнадёга. Дедушка с бабушкой уже заняли у родственников и друзей больше десяти тысяч, плюс пятьдесят тысяч, а теперь ещё больше тридцати тысяч — уже почти сто тысяч. Для семьи Чжао Ифэя, которая и так небогата, сто тысяч — это просто огромная сумма, которую ему одному не поднять.

В конце концов, не видя другого выхода, Чжао Ифэй снова набрал номер Сюй Жуйцзе.

— Ифэй, твоему отцу лучше?

— Нет, врачи говорят, что ему нужно ещё полежать. Не мог бы ты одолжить мне ещё денег? — Чжао Ифэй вынужден был, стиснув зубы, попросить. Он думал, что пятидесяти тысяч хватит, но оказалось, что ситуация развивается совсем не так, как он предполагал. Если сейчас снова просить у Сюй Жуйцзе в долг, то, наверное, он выдвинет ещё одно условие?

— Сколько?

— Сорок тысяч, — Чжао Ифэй решил попросить побольше, на всякий случай. Его удивило, что на этот раз Сюй Жуйцзе спросил так прямо, не забыл ли он уже о своём предыдущем требовании?

— Хорошо, но ты должен согласиться ещё на одно условие.

Чжао Ифэй уже начал было радоваться, но оказалось, что Сюй Жуйцзе помнит.

— Какое условие? — Наверняка не лучше предыдущего.

— Сначала согласись.

— Сначала скажи, — у Чжао Ифэя внутри всё сильнее сжималось от дурного предчувствия, ему уже хотелось отступить.

— Не скажу, пока не согласишься.

Тон Сюй Жуйцзе был твёрдым, словно его нельзя было сломить ни людьми, ни обстоятельствами.

— Если ты сначала не скажешь, а я заранее соглашусь, а потом ты выдвинешь чрезмерное требование, разве я не попаду в заранее расставленную тобой ловушку?

— А что, по-твоему, чрезмерное требование?

Чжао Ифэй вспомнил и наконец ответил:

— Например, требование жениться.

— А если я скажу, что моё условие — это жениться на мне, ты тогда откажешься?

— Жуйцзе, я не знаю, что с тобой происходит. Мне кажется, ты заболел какой-то странной болезнью и тебе нужно лечиться. Что я не могу понять — почему ты так хочешь на мне жениться? — Чжао Ифэй ходил взад-вперёд по коридору. Несколько медсестёр за стойкой время от времени поглядывали в его сторону и, ссутулившись, перешёптывались.

— Больше я ничего не скажу. Не согласен — значит, не было разговора. Решай сам.

Чжао Ифэй уже собрался что-то сказать, но в трубке воцарилась тишина.

Когда этот Сюй Жуйцзе стал таким холодным? Он что, обиделся?

Женитьба! Женитьба... Эти два слова непрерывно всплывали в голове у Чжао Ифэя. Как он может жениться на мужчине? Этого он не допускал даже в мыслях всю жизнь. Если бы раньше кто-то приставил к его горлу нож, он бы не согласился жениться на мужчине.

А теперь... выхода нет. Его загнали в угол.

Если бы жениться нужно было на незнакомом мужчине, он бы сразу отказался. Но ведь это Сюй Жуйцзе, с которым они выросли вместе. И к нему у него не было такого отвращения, он даже готов был немного подумать. Такая мысль внезапно возникла в голове и испугала его самого. Неужели он тоже болен? Сюй Жуйцзе хоть и не чужой, но всё же мужчина!

Однако он тут же отогнал эту мысль. Немного поразмыслив, он вдруг подумал: желание Сюй Жуйцзе жениться — это лишь его личное желание. Если его семья будет против, ничего не выйдет. Можно сделать вид, что согласен, а в новогодние праздники, когда пойдёт к нему домой знакомиться с родителями, уже решать, как быть.

Сейчас самое главное — решить вопрос с оплатой лечения отца. Если нет денег, о каких условиях можно говорить?

Чжао Ифэй просто не ожидал, что Сюй Жуйцзе мог стать таким коварным и хитрым. Его учёба в престижном университете явно не прошла даром, не зря же он там учился, хоть и непонятно чему.

Чжао Ифэй снова набрал номер Сюй Жуйцзе:

— Жуйцзе, я согласен.

— Правда?

Восхищённый тон Сюй Жуйцзе заставил ёкнуть сердце Чжао Ифэя. Он не мог описать это чувство, просто подумал: раз Сюй Жуйцзе так рад, и ему на душе стало легче.

— Переведи деньги на мою карту. Я постараюсь вернуть как можно скорее.

— Если мы поженимся, мои деньги станут твоими, о каком возврате может идти речь?

В голосе Сюй Жуйцзе по-прежнему слышалась улыбка. Чжао Ифэй бросил:

— Ну ладно...

— Подожди! Ты ведь завтра должен прийти ко мне? Та больница, где лежит твой отец, это та самая, где ты тогда лежал?

— Да, а что? Ты хочешь встретить меня? — Чжао Ифэй и без раздумий понял, что имел в виду Сюй Жуйцзе.

— Ты меня лучше всех понимаешь. Может, я приеду сегодня? Всё равно у нас в компании уже отпуск, я давно дома. Я живу в городе, недалеко от больницы. Ты же, наверное, не знал?

— А? — удивился Чжао Ифэй. И правда, раз он встретил Сюй Жуйцзе в другом городе, значит, тот просто там работал, а не жил. Как он мог это забыть?

— Я сейчас выезжаю, скоро увидимся!

Положив телефон, Чжао Ифэй попросил медсестру подождать немного. Та ничего не сказала.

Чжао Ифэй вернулся в палату, сел у кровати Чжао Юаня с выражением мучительной нерешительности на лице, словно хотел что-то сказать, но не решался.

Увидев его таким, Чжао Юань спросил:

— Надо платить?

Чжао Ифэй кивнул, но по-прежнему молчал.

Чжао Юань тяжело вздохнул:

— У нашей семьи действительно не осталось ни копейки, одни долги. А я вот в таком состоянии, всё бремя легло на твои плечи. Что теперь делать? Родственники больше не дадут в долг. Может, мне завтра выписаться?

<http://bllate.org/book/15580/1387455>